

There are no translations available.

«Белая ворона» возвращается Татьяна ПОЛИЩУК, «День»

ФОТО Б.КОРПУСЕНКО / «День»

В НОВОЙ ВЕРСИИ СПЕКТАКЛЯ ЖАННУ ИГРАЕТ ЮЛИЯ ВДОВЕНКО, А ЖУЛЬЕНА — ИГОРЬ РУБАШКИН

В эти дни на сцене Театра им. Леси Украинки компания «Бенюк—Хостикоев» презентует свой новый проект — рок-оперу **«Белая ворона. Жанна д'Арк»**, написанную Ю. Рыбчинским и Г. Татарченко.

Главные роли в спектакле исполняют молодые актеры: Юлия Вдовенко, Игорь Рубашкин и мастера подмостков — Наталья Сумская, Богдан Бенюк и Анатолий Хостикоев (он же является режиссером постановки). Поэма «Белая ворона», написанная в конце 80-х годов имела непростую судьбу. Об истории написания этого произведения, мюзикле, прославившем его создателей, — наша беседа с поэтом и драматургом Юрием Рыбчинским.

ЖАННА — ПЕРВАЯ НАЦИОНАЛИСТКА В МИРЕ

— Вначале я написал драматическую поэму в стихах, — вспоминает Юрий Евгеньевич. — Было шесть разных вариантов. А потом возникла идея сделать из поэмы рок-оперу. До «Белой вороны» я уже написал несколько мюзиклов, а для рок-оперы нужна была высокая тема. Я искал значительный персонаж. Самый высокий образец — Иисус Христос, но о нем уже есть мюзикл «Иисус Христос — суперзвезда». Я стал перебирать выдающихся личностей истории человечества, чтобы их имена были связаны с жертвой во имя высокой цели, и оказалось, что значительнее, чем Жанна д'Арк — никого нет. Эта юная девушка пожертвовала молодостью, не создала семью, пошла на смерть во имя того, чтобы Франция стала Францией. Подвиг Жанны д'Арк состоит в том, что в период Столетней войны самого понятия «нация» не существовало, а было понятие «народность». По сути, первой националисткой в мире стала Жанна д'Арк. До нее, если

почитать зарубежную историю, французы правили Францией и Англией, а англичане — Англией и Францией. А простым людям было все равно, кто на престоле, на каком языке говорить... Возможно, не все знают, что Жанна из Лотарингии по крови — немка. Впрочем, немцы и французы произошли от франков, а это — родственные нации.

Еще до рождения Жанны существовала легенда, которую в начале Столетней войны озвучил Мерлин, служивший при дворе короля Артура. Он сказал, что пройдет несколько десятков лет и Францию погубит развратная женщина, а спасет — непорочная дева. Именно эта легенда поддерживала французов, верящих в победу над бургундцами.

— Юрий Евгеньевич, поднимать национальную тему в советские времена — это заведомо обрекать свое произведение на безвестность. На что вы рассчитывали? Почему, на ваш взгляд, поэма, написанная четверть века назад, до сих пор не утратила актуальности?

— Я понимал, что тема запретная и полностью «Белую ворону» не увижу напечатанной. Поэтому пытался опубликовать хотя бы ее фрагменты в журналах... Я писал не только историческую поэму, но и в своем произведении говорил о времени, в котором сам живу. Для меня средневековье — не временное понятие, а философское. Это когда наступает время всего усредненного. Советский Союз, в котором я родился и жил, напоминал средневековье. Ведь у нас всех людей пытались уравнивать в чувствах, поступках, не дай Бог, быть не таким, как все, и стать «белой вороной». Если ты личность, то сразу оказывался мишенью... В эпоху советского средневековья «белыми воронами» были Пастернак, Сахаров, Высоцкий... Многим тоталитарная машина ломала души. Именно об этом я и писал...

Если сегодня прочесть поэму, то параллели можно провести и с нашим временем. История человечества характерна тем, что никто ничему не учится, пока люди сами не пройдут испытания. Увы, мы все время «наступаем на одни и те же грабли».

— Как вам удалось пройти цензурные препоны и Сергею Данченко в Театре им. И. Франко все же поставить «Белую ворону»?

— Началась перестройка. Стало несколько свободнее дышать... Мы с моим соавтором — композитором Геннадием Татарченко — показали рок-оперу на худсовете франковцев. Она понравилась, и Сергей Владимирович приступил к работе. Мы с Геней ходили на все репетиции. Данченко, я считаю, был гениальным режиссером. Он доверял актерам и позволял им импровизировать.

Вначале роль Жанны репетировали несколько актрис. Например, Полина Лазова, с точки зрения вокала, даже превосходила Сумскую, но мое условие как автора было, чтобы д'Арк играла невысокая актриса, а Поля (чудесная актриса, красавица, но высокого роста). Я считал, что Жанна не должна у зрителя сразу вызывать ассоциации героини (она ею станет вопреки внешним данным по ходу спектакля). Наташе, как и ее героине, было трудно держать меч, носить латы. Именно в контрасте несоответствия внешности и поступков подвиг Жанны еще более значителен. Зрители на ура приняли спектакль. 16 марта 1991 года состоялась премьера...

Уже после первых спектаклей стало понятно, что второй состав не нужен: Сумская, Хостикоев, Бенюк — это стопроцентное попадание в роли. Кстати, с «Белой вороны» началась любовь Натальи и Анатолия, и этот спектакль создал новую семейную творческую пару.

Более десяти лет спектакль шел на аншлагах... Но время перехитрить нельзя, и как бы блестяще не играли актеры, но роли требуют возрастной правды, и поэтому в новой версии Наташа и Толя ушли на второй план, поручив свои звездные роли играть молодым — Юлии Вдовенко и Игорю Рубашкину. Я желаю, чтобы этот спектакль стал трамплином в их творческих судьбах...

Когда я еще только писал пьесу, однажды мы беседовали в Доме кино с киноактрисой Галиной Логиновой (мамой теперешней голливудской звезды Миллы Йовович), а ее дочь сидела у меня на коленях, ела мороженое. Галине я читал отрывки из «Белой вороны», и мне в голову не приходило, что я держу на руках будущую кино- Жанну д'Арк...

— Юрий Евгеньевич, когда вы создавали рок-оперу, у вас были разногласия с Геннадием Татарченко?

— Вначале за тему «Белой вороны» брался другой композитор, но его музыкальные предложения мне не понравились. А Гена сразу уловил суть, и мы вместе с большим удовольствием работали над рок-оперой. А потом из нее зажили собственной жизнью на эстраде такие шлягеры, как «Белая ворона» (ее прекрасно исполнял Валерий Леонтьев); «Виват, король» — до сих пор находится в репертуаре Тамары Гвердцители; «Пилигримы» (хоть не вошли в постановку, но писались для рок-оперы, их пел Александр Малинин)... Песни настолько стали популярными, что мы записали «Белую ворону» на пластинку. В Доме звукозаписи собралась классная команда: Караченцов, Гвердцители, Малинин, Повалий, Леонтьев, Билоножко и др. Кстати, как только мы выпустили пластинку — распался СССР...

«МЕЧТАЮ СОЗДАТЬ ТЕАТР УКРАИНСКОГО МЮЗИКЛА»

— **Что вас сегодня радует, а что огорчает в жизни, на эстраде?**

— Периодически жизнь мне напоминает маятник: то чуть вправо, то влево качнет или плюс уравнивает минусом... Сейчас главное огорчение — молодость ушла. В мае отметил свое 60-летие. Хотя не могу жаловаться и о своем возрасте часто забываю. А радует, что живу в интересное время. Есть желание писать. Мечтаю создать Театр украинского мюзикла на базе Киевского эстрадно-циркового колледжа. Там такие талантливые ребята учатся, но они заканчивают учебу и уходят в никуда. Я считаю, что нам негоже разбазаривать звездный потенциал. Вместе с молодыми композиторами Николаем и Викторией Васалати мы написали мюзикл, посвященный великой французской певице, — «С днем рождения, Эдит Пиаф». Этот спектакль будет ставить режиссер Николай Баранов. Думаю, что премьеру покажем во Дворце «Украина». Нас в этом вопросе поддерживает Николай Мозговой (генеральный директор дворца), который считает, что на главной сцене страны должны идти не только отчеты областей и выступать гастролеры, а надо показывать «национальный продукт» — концерты и спектакли украинских артистов. А потом, раскрутившись, завоевав интерес и доверие публики, можно будет думать о собственной базе для театра. Я хочу воплотить эту мечту не для себя, а сохранить молодых талантливых артистов, чтобы они работали в Украине, а не искали лучшей доли в других странах.

«ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С МИХАИЛОМ БУЛГАКОВЫМ, НЕ БЫВАЕТ ПРОСТЫМ»

— Несколько лет назад вы поссорились с Аллой Пугачевой (на «Славянском базаре» в Витебске она была председателем жюри и не только «зарубила» вашу протеже Татьяну Пескареву, но нелестно высказалась о вашем песенном творчестве). Зато в этом году на «Новой волне» в Юрмале Тина Кароль (во многом благодаря вашей с Игорем Покладом песне «Зелен клен») стала призером эстрадного конкурса и получила спецприз от примадонны. Теперь «топор войны» закопаете?

— Мы высказали свое мнение и разошлись. Я с Пугачевой не дрался. На меня больше обиделся Киркоров, а не Алла. В одном интервью меня спросили: «Почему у Пугачевой такой длительный кризис в творчестве»? А я резко ответил, что у певицы все будет хорошо, как только Алла разведется с Филиппом. Наверное, не следовало говорить так в прессе, но, по сути, это же правда...

Сегодня Пугачева исполняет странный репертуар. Но ей как легенде можно петь и ерунду. Она бывает сильной и слабой, не боится выглядеть смешной, не скрывает свои недостатки. Я считаю, что до Пугачевой вся эстрада была «совком». Настоящая эстрада началась с нее. Она столько уже сделала, что пусть поет, что хочет...

А что касается Тины Кароль, то я рад за нее. Перед поездкой на конкурс я Тине помогал, но об этом ни в одном интервью Кароль не говорит. Певица сделала новую аранжировку музыки Игоря Поклада в джазовой манере, и мне ее версия понравилась. Тина действительно прекрасно выступила. У певицы, кроме сильного и красивого голоса, есть артистический дар. Когда после победы ко мне обратились журналисты за комментарием, то я сказал, что вижу будущее Тины не только на эстраде, но и в театре. Она могла бы сыграть роль Елены в моем мюзикле «Белая гвардия».

— Неужели ваш многострадальный мюзикл скоро увидят зрители? Кто и где его ставит?

— Да уж, «Белая гвардия» тяжело прокладывает себе дорогу к зрителям. Мы с Марком Минковым начали писать мюзикл по одноименному булгаковскому роману еще в конце 80-х. Радовались, что живем во времена перемен, что нет запретов, и не заметили, как сами въехали в эпоху распада советской империи. Минков и я оказались в разных странах. И вообще, все, что связано с Михаилом Булгаковым, — тут легких путей не бывает. Вначале мы предложили свой мюзикл в «Ленком» Марку Захарову. Ему

понравилось, но, как сказал режиссер, «от греха подальше перепишите и замените все имена». Он признался, что не хочет дьявольщины, которая шлейфом тянется за произведениями писателя. Захаров имел печальный опыт, когда поставил «Кабалу святош», — в театре стали ни с того ни с сего падать люстры, актеры — проваливаться на сцене, болеть. Я как прикинул, что все надо переписать, отказался от работы с Марком Анатольевичем.

«Белую гвардию» взялся ставить Павел Хомский в театре Моссовета. Замечательно репетировала роль Елены Ольга Остроумова. В спектакле были заняты: Стророжик (Алексей), Лазарев (Мышлаевский) и другие прекрасные актеры. Все шло нормально, и вдруг директор театра нам с Минковым запретил приходить на репетиции. Мы с Марком недоумевали: почему? Дело в том, что Минков написал «Белую гвардию» по законам оперы: когда один номер переходит в другой, и если его убрать, то все рушится. А драматический режиссер не сумел справиться со сложным музыкальным материалом и начал наш мюзикл «кроить»... Узнав об этом, мы как авторы через суд запретили премьеру.

Прошло несколько лет, и Леонид Квинихидзе (прекрасный кинорежиссер, автор картин — «Небесные ласточки», «Соломенная шляпка», «31 июня» и др.) решил снять фильм-мюзикл. Я вместе с Владимиром Валуцким написали сценарий. Были сделаны кинпробы актеров, но распался СССР, инвестор отказался дать деньги, и этот проект лопнул. А неделю назад позвонил Минков и сказал, что одна из российских телекомпаний готова снять двухсерийный фильм, и возьмется за это Леонид Александрович Квинихидзе. Надеюсь, что картина появится на экранах в срок...

Вообще я написал 10 мюзиклов, а первый — «Поздняя серенада» (музыка В. Ильина) в 1976 году в Одессе поставил Эдуард Митницкий. Поэтому только моими произведениями можно заложить основу репертуара будущего театра. Но это не значит, что там будут ставиться только произведения Рыбчинского. Я начну, а другие пусть подтягиваются. Мне очень нравится мюзикл как жанр. В нем я могу использовать две свои способности — поэта и драматурга.

Многие молодые артисты считают, что если они знают три ноты, то уже композиторы, а если умеют рифмовать строчки — то поэты. Теперешнюю эстраду губит непрофессионализм. Но я оптимист и считаю, что украинская эстрада еще заявит о себе во всю мощь не только в Европе, но и мире.

Подготовлено по материалам газеты "ДЕНЬ"